

Хуже отдыха среди песков может быть только сон в болотной жиже. Особенно, когда грязи по пояс и больше, а возвышенностей или каких-нибудь деревьев, чтобы хотя бы опереться, нет. Постоянно просыпаешься, потому что спать стоя довольно сложно, а захлебнуться как-то не хочется.

Конечно, нахождение под жаром нескольких солнц не далеко ушло от воспоминаний о самых плохих ночевках в моей жизни, но я, по крайней мере, лежал. И даже периодически спал под конец, хоть и не долго. Сначала стоило чуть сильнее задремать и здравствуй ожог, щит от температур никак не хотел работать автономно. Приходилось тратить ресурсы и подлечивать себя, чтобы после пары таких пробуждений не покрыться волдырями. Подобные повреждения легко сходили под действием пары бактапластырей, а вот Силе поддавались неохотно. Она больше подходила для работы с переломами (кости можно было передвинуть с правильное положение и держать телекинезом до прихода врачей или полного срастания) или резаными ранами (пережать сосуды, останавливая кровотечение, или состыковать их между собой и подстегнуть имеющуюся у каждого одаренного регенерацию).

Нет, были техники специально для всяких сложных случаев, отравления, там, вирусы, стимуляция внутренних органов разрядами... до сих пор интересно, это темные лечебную технику усилили до пыточной и летальной, или светлые приспособили изначально боевой прием для помощи ближнему? Между прочим, когда после операций нужно чувствительность и отклик мышц восстанавливать - незаменимая вещь! Еще схватки усилить при родах, если аккуратно воздействовать, матка будет под разрядами сокращаться. К счастью, акушерством Палпатин меня не напрягал (наверно, потому что под рукой из доверенных были только цилиндры для клонирования и помощь им не требовалась). А вот всякой полевой медициной, где все ручками делать нужно с помощью того, что было поблизости, очень даже. Но ожоги третьей степени и выше по обоим направлениям проходили, как очень неудобные и трудно заживляемые, потому до них лучше было не доводить.

В итоге за следующие несколько суток я вполне успешно избежал невосполнимых потерь и приспособился к местному расписанию. Температурный щит стал почти родным и сделал из адской пустоши просто жаркое место, к которому можно притерпеться. Организм перешел в режим экономии и перманентной дремы. Утром пару часов сна, ночью беготня от падающих сверху камней и вылезающих им навстречу из недр непонятно кого, а днем охота. Вынужден признать, что паука я так и не догнал. Но мое кун-фу было круче, потому невосприимчивое к Силе насекомое было поймано в кокон из уплотненного песка - пригодился навык незаметной утрамбовки песчинок. Первые пару раз добычу перемалывало до состояния полной несъедобности, но потом я приноровился, и жить стало легче, жить стало веселей. Найти кристалл, и станет совсем хорошо.

Теоретически, заветный камень должен был весьма четко ощущаться в Силе и даже посылать некий Зов. Учитывая мою чувствительность, почуять что-то необычное я должен был еще с орбиты, но не срослось. После спуска тоже ничего не изменилось и, побегав две недели по раскаленным барханам, я начал понимать ситхов. Проще уж напрячь мозги и в комфорте вырастить искусственный кристалл, чем искать его в какой-то жопе мира с призрачными шансами на успех. Еще не известно, что по затратам времени быстрее выйдет. А раз простые методы не работают, нужно либо продолжить в том же духе, рискуя покинуть проклятое место вперед ногами из-за старости, либо таки включить мозги.

Вполне вероятно, что кристалл просто еще не на планете и должен приземлиться в ближайшую ночь. Или его заслоняет какая-нибудь аномалия, на присутствие которой явно указывали невидимые в Силе или невосприимчивые к ней создания. Но думать о грустном не хотелось, потому в разработку было принято древнее утверждение "искать причину неудач не в

окружающем мире, а в себе". Это было особенно верно в случае одаренных, достигнув равновесия, любой из нас на короткий миг становился почти всемогущим, но потом какая-нибудь несвоевременная мысль или ощущение с мясом вырывали везунчика из сладостного мига.

Точка равновесия была не одна, я бы даже сказал, что это вообще не точка, а некая кривая, на вершины которой приходится пик усиления. И намеренно дойти до нужного состояния было почти невозможно, а вот случайно словить его, банально моя посуду или любясь звездами - запросто. А потом рвать на себе волосы, потому что от неожиданности вывалился в реальный мир, в лучшем случае успев сделать какую-нибудь фигню вроде ставшей чистой посуды. Что поделаешь, в такие моменты редко думаешь о мире во всем мире, абсолютной власти или бессмертии. Вот так Сила напоминает своим детям, что все мы простые смертные и ничто человеческое или аlienовское никому не чуждо. Интересно, что бывают ли такие забавные или одновременно горькие моменты у мидихлориан?

Что-то от грустных мыслей я перешел у еще более грустным... волнуясь, что ли?

Проблем внутри себя я хранил не то, чтобы много, но про одну единственную краем сознания помнил всегда. И она вполне могла стать причиной того, что Зов не достигает моих ушей. Скорее всего, он просто предназначается не мне. Вернее, не совсем мне. Не рыбе, периодически выставляющей себя напоказ миру и щелкающей зубами возле пальцев слишком любопытных, а ее тени, до сих пор таившейся в темных глубинах, старательно уворачиваясь от солнечных лучей внешнего мира. Истинный кристалл зывал к истинному Я.

Что ж, разве не об этом я думал, радуясь вылету на край Империи? Палпатин снизил активность, но может передумать. Отлететь подальше, разобраться с заданием и потратить пару часов на приведение своего психологического состояния к более устойчивому виду - таков был изначальный план. Но я никак не ожидал, что этого потребует выполнение задания, видимо, Сила считала, что тянуть с этим не следует, все же это ее видение привело меня сюда. Но когда причины для оттягивания процедуры закончились, я обнаружил, что боюсь. Боюсь не только Палпатины и того, что он сделает с внезапно изменившимся мной, но и себя самого.

Плавающая на поверхности рыба была привычна и понятна, она знала свои возможности, достоинства и недостатки. Она жила. Но что с ней будет, когда тень рванется из глубин вверх? Черный силуэт полностью повторял очертания псевдо-Я, но что было внутри? Сделать тень нужной формы было относительно легко, попаданец был достаточно эмоционален, его части периодически высывались тонкими щупальцами и тянулись к чешуйчатому боку, чтобы что-то вякнуть под плавник или вбить постороннюю мысль в зубастую голову. Лишнее обрезалось, нужное утрамбовывалось обратно и если есть какое-то противоречие, то основу на миг вспучит. Тогда нужно ловить момент и заглядывать внутрь одним из шести тусклых глаз, никогда не зная, что вытянешь из этой шкатулки с секретом.

И теперь туда нужно нырнуть целиком. Добровольно. И надеяться, что хоть что-то кроме формы останется прежним в том, что вылезет обратно.

Нет, все-таки фантазия - зло! Почему-то, заходя в заброшенные древние гробницы или зловещие темные пещеры, я был спокоен. И когда что-то хрустело под ногой, не гадал, черепок это или чья-то кость, а светил вниз и смотрел, что там такое. А теперь вот разнервничался.

Не давая себе передумать, рыба метнулась к собственной тени и попыталась в нее проникнуть. Но тень была плоской и натянулась, как перчатка, на гибкое тело, обнимая его с теплом и нежностью соскучившейся по своему уже взрослому, но все еще любимому и оберегаемому

ребенку матери. Черные разводы на блестящей чешуе потускнели, становясь прозрачными. Истинное Я возилось, устраиваясь в складках плавников и на изгибах боков, перетекая то в невидимую пленку, то в мелких рачков - вечных спутников любого подводного жителя.

Реальность, как обычно, отличалась от всех страхов, которые успело напридумывать сознание. На этот раз в лучшую сторону.

Я осторожно открыл глаза и растерянно моргнул. Небо не стало из бело-серого зеленым, пустыня не покрылась цветами, лишние руки не отросли и с неба не упал кувшин воды и огнеупорные чешки. Эх, а так хотелось... Сила тоже никак не изменилась, занимаясь какими-то своими, недоступными пониманию простых смертных делами. Пожалуй, на полотно ее голосов добавился лишь один яркий росчерк. Кристалл действительно был на этой планете. К счастью, даже не слыша Зов, я приземлился к нему довольно близко.

Песок привычно разошелся под ногами, но не рванул потом обратно, а образовал несколько барханов по бокам. На дне получившегося котлована недовольно завопилась гигантская ящерица. Крупные чешуйки, больше похожие на куски камня, короткие, но мощные лапы с огромными когтями, соединяющимися в подобие лопаты. Длинное бочкообразное туловище с почти отсутствующими головой и хвостом. Правда, с какой стороны что, я не понял, пока чешуйчатая колбаска не попыталась убежать. В Силе она не ощущалась, зато ощущался кристалл. И был он где-то внутри животного.

Надо сказать, инструментов мне не выдали никаких вообще. Потому, пока бронированная туша шкребла ставший вдруг плотным песок, я раздумывал, как бы ее убить голыми руками. Если вспомнить, что она ползала под метеоритным дождем, то ударостойкость можно даже не проверять. Свернуть шею... ну, Вейдер бы смог. Как бы он не матерился на протезы, усиление они выдавали такое, что не всякому боевому дроиду доступно. Обычного человека такие девайсы на полной мощности порвали бы бы, но для одаренного это была насущная необходимость, более простые модели просто не поспевали за напитанным Силой телом. Взять, что ли, зверюшку с собой на орбиту? У Фетта наверняка есть тот замечательный резак...

Звать на помощь учителя не пришлось, осмотренный на предмет полезного откопанный челнок оказался кладезем идей для убийства добычи. Правда, для дела я его раскурочил, но у Фетта еще один есть. Да и побил агрегат метеоритами прилично. Включенная на полную мощность охладительная система ввергла пойманную ящерицу в полное расстройство чувств, а сделанный на скорую руку электрошокер, запитанный от всех реакторов, и вовсе добил. Правда, вопроса о том, как расковырять тушу, это не снимало, но теперь, по крайней мере, она не пыталась убежать. Тем более попасть внутрь ящерицы можно было и вполне традиционным способом.

Лично спускаться в желудок я не стал, хотя и мог там поместиться. Просто соорудил крюк из какой-то трубы и принялся возить им внутри трупа, так и не начавшего чувствоваться в Силе. Авось, что выйдет? И ведь вышло! Правда, на третий день, когда туша основательно протухла. До того пришлось проводить ночи под песком в обнимку с трупом - незабываемые ощущения. Пахло от меня под конец совсем не розами, зато руки сжимали заветный комоч слизи, в котором было что-то твердое.

Попытки оттереть свою прелесть остатками и без того грязной одежды увенчались успехом. Кристалл оказался розовой стекляшкой с парой каких-то муравьев внутри. Застывшая смола, что ли? Выглядело интересно, но не круто, зато в Силе прям кричало и переливалось. Пальцы отказывались разжиматься, потому включать маячок пришлось ногой.

Интересно, какого цвета будет меч? Только бы не синего или зеленого, иначе Палпатин меня убьет...

<http://tl.rulate.ru/book/51054/1285531>